

Кто вы, доктор Арендт?

Александр Кибовский

В связи с временным закрытием музеев для борьбы с пандемией особую активность приобрели их деятельность в онлайн-формате. Аудитории были предложены тысячи экскурсий, выставок, лекций, мастер-классов. Автор этих строк тоже не остался в стороне и вместе с «Дилетантом» запустил свой канал на YouTube с видеорассказами о наиболее интересных атрибуциях. Ведь даже в этот «закрытый» период изучение музейных коллекций не останавливалось. Так, в апреле с помощью коллег из разных стран мне удалось решить загадку, интересовавшую меня более тридцати лет и уходящую своими корнями в XIX столетие.

Коллежский советник Андрей Егорович (Генрих) Зейдель. Портрет кисти Юзефа (Иосифа) Олешкевича, 1822 год. Холст, масло. 115,5 x 93 см. Государственная Третьяковская галерея. Ранее: портрет хирурга Н. Ф. Арендта.

Публикация портрета в издании великого князя Николая Михайловича «Русские портреты XVIII и XIX столетий» 1908 года

В 1898 году Московский главный архив Министерства иностранных дел издал каталог хранившихся в нем трёхсот живописных портретов XVII, XVIII и XIX веков. Первую сотню составляли изображения российских и иностранных правителей, вторую — русских дипломатов, а третью — портреты самых разных лиц. Среди последних оказался большой станковый портрет знаменитого лейб-медика Арендта, доставшийся архиву после смерти в 1873 году его директора князя Михаила Андреевича Оболенского. В 1908 году великий князь Николай Михайлович опубликовал чёрно-белый вариант этой картины в знаменитом труде «Русские портреты XVIII и XIX столетий» и уточнил имя её автора.

Им оказался известный польский художник Юзеф Олешкевич, работавший в Петербурге с 1811 по 1830 год. После революции портрет перешёл в музейный фонд и с 1927 года хранится в Государственной Третьяковской галерее.

Впервые оригинал портрета я увидел в 1989 году в Москве на выставке «Новые открытия реставраторов», организованной под руководством Саввы Васильевича Ямщикова. Картина является прекрасным образцом творчества Олешкевича, который на листе бумаги под правой рукой персонажа оставил свою подпись: «I. Oleszkiewicz 1822». К этому времени художник уже давно имел высокое положение академика Императорской академии художеств.

Но отнюдь не это делало его влиятельной фигурой в столичном обществе. Вне мастерской Олешкевич был одним из лидеров польского землячества, возглавлял национальную масонскую ложу Белого орла и считался признанным авторитетом у всех петербургских масонов. С ним за честь почитали знакомство высшие сановники, а самым близким другом был генерал-губернатор граф Михаил Милорадович. Увлечение мистицизмом создало Олешкевичу репутацию

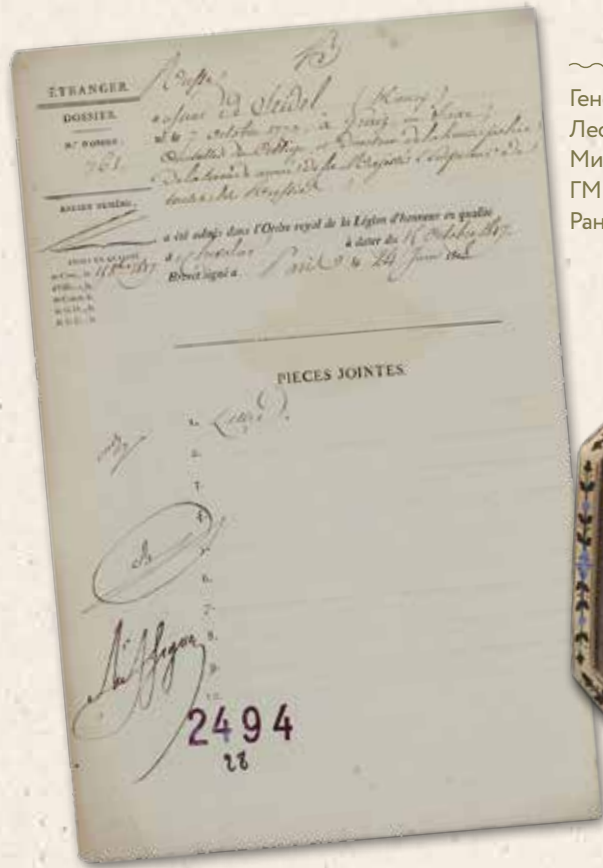
Документы о награждении Н. Ф. Арендта офицерским крестом ордена Почётного легиона 4 марта 1819 года. Национальный архив Франции. В документах указано, что на самом деле Арендт родился не в Казани 4 мая 1786 года, а в Москве 4 декабря 1785 года.

Доктор Николай Фёдорович Арендт. Литография Отто (Ермолая Ивановича) Эстеррейха, 1822 год. Государственный музей А. С. Пушкина

чародея, общающегося с духами. Это мнение укрепилось после того, как он предсказал трагическое наводнение 7 ноября 1824 года. Друг художника Адам Мицкевич красочно описал момент пророчества в стихотворении «Олешкевич», которое Пушкин считал

Документ о награждении Генриха Зейделя крестом шевалье ордена Почётного легиона 19 октября 1817 года
Национальный архив Франции

Генерал граф Леонтий Леонтьевич Беннигсен. 1818 год
Миниатюра Генриха Зейделя
ГМИИ имени А. С. Пушкина
Ранее: Мужской профиль

Генерал граф Леонтий Леонтьевич Беннигсен. 1818 год
Гравюра Фабера по миниатюре Генриха Зейделя
Государственный Эрмитаж

одним из лучших в его творчестве. Работая над поэмой «Медный всадник», Пушкин в 1833 году переписал польские стихи Мицкевича и даже собирался сделать их русский перевод.

Рассматривая портрет, я обратил внимание на оригинальный набор наград Арендта. Поверх белоснежного галстука на шее изображён крест ордена Святой Анны 2-й степени,

Решить загадку помогли зарубежные коллеги

украшенный алмазами. Под лацканом фрака приколоты в ряд орден Святого Владимира 4-й степени, французский орден Почётного легиона, датский орден Данеброг и бронзовая дворянская медаль в память Отечественной войны 1812 года... Стоп! Но ведь Николай Фёдорович

Арендт являлся боевым участником

«грозы двенадцатого года». Он провёл сотни операций во время сражений при Клястицах, Полоцке, Чашниках и по праву носил не бронзовую, а серебряную медаль на голубой Андреевской ленте. А вот дворянской медали он как раз и не имел! Дальше — больше. Арендт не был рыцарем ордена Данеброг. Хотя он имел крест ордена Почётного легиона, но при этом знаменитый доктор являлся офицером ордена. На портрете же изображён не золотой, а серебряный крест низшей степени шевалье. Кстати, французские документы позволяют скорректировать общее принятое мнение, что Арендт родился 23 апреля 1786 года в Казани. Капитул ордена Почётного легиона запрашивал у награждённых точное место и дату их рождения. В его

документах указано, что на самом деле Арендт родился в Москве 4 декабря 1785 года.

Итак, судя по наградам, на картине изображён не Арендт, а совсем другой человек, имеющий с ним и внешние различия. В том же 1822 году художник Отто Эстерейх выполнил

литографированный портрет Арендта, на котором видно, что хирург не носил пышные бакенбарды. Тем не менее мои робкие попытки усомниться в традиционной версии встретили лишь снисходительные ухмылки. Оно и понятно, некий юноша вдруг предлагает изменить название, существующее с дореволюционных времён! Да и потом, если на портрете не Арендт — то кто? Поиск ответа на этот вопрос занял больше тридцати лет. Много раз я брался за агрибуцию, но безуспешно. Поскольку персонаж изображён в гражданском фраке, то идентифицировать его можно лишь по наградам. Но вот тут исследование заходило в тупик.

К 1822 году орден Почётного легиона имели 27 русских кавалеров. Половина из них служила раньше в оккупационном корпусе во Франции. В марте 1819 года Людовик XVIII наградил его главных командиров и ряд штабных офицеров по случаю возвра-

щения корпуса в Россию. Практически все они в 1822 году продолжали носить мундир с боевыми наградами, а не фрак, да ещё и с уникальным орденом Данеброг. По документам известны имена лишь трёх русских дипломатов, получивших датский командорский крест в ноябре 1814 года. Но о русских рыцарях Данеброга вообще нет никаких сведений. В пору предположить, что на картине изображён иностранец, например, служивший в Петербурге дипломат. В то же время дворянская медаль 1812 года однозначно указывает, что искать персонаж нужно всё-таки среди русских подданных.

Решить загадку помогли зарубежные коллеги. В ноябре 2019 года в Брюсселе прошла 1-я Европейская униформологическая конференция, на которой собрались десятки специалистов из разных стран. Завязавшиеся тогда знакомства скоро всем пригодились при повсеместных карантинах. Сопредседателем конференции являлся мой давний друг — советник постпредства России при ЕС Алексей Степанов. Через него я попросил коллективный разум европейских экспертов разобраться с иностранными наградами на портрете. Сразу

же откликнулся председатель Немецкого военно-исторического общества Франк Верниц (Frank Wernitz), курирующий богатейшие фонды обмундирования и наград Баварского военного музея. Он связался онлайн с президентом Немецкого общества по изучению орденов Берндом Дёбелем (Bernd Döbel). Бернд в свою очередь привлёк президента Датского общества по изучению наград Свена Альфреда Филиппа Йоргенсена (Sven Alfred Philip Jørgensen). В результате общими усилиями нам удалось выяснить следующее.

По доступным онлайн документам Национального архива Франции видно, что к 1822 году среди русских кавалеров ордена Почётного легиона лишь четверо имели степень шевалье. Остальные являлись командорами (все генералы) и офицерами ордена. Из четырёх шевалье лишь один не имел военного прошлого и боевых наград. Его же имя обнаружилось в списках рыцарей ордена Данеброг — коллежский советник Андрей Егорович Зейдель. 19 октября 1817 года он получил французский крест, а 14 июля 1820 года — датский. В 1822 году Зейдель служил в Петербурге, где работал Олешкевич, и, кроме

иностраннных, носил орден Святой Анны 2-й степени с алмазами и орден Святого Владимира 4-го класса. Нет никаких сомнений, что именно он, а не Арендт изображён на портрете. ▽

Военный генерал-губернатор Санкт-Петербурга граф Михаил Андреевич Милорадович
Литография Генриха Зейделя, 1820 год
Государственный Эрмитаж

ГЕНРИХ ЗЕЙДЕЛЬ родился 7 октября 1779 года в городе Грейце в Тюрингии. Точно не известно, когда он приехал в Россию, где получил русское имя Андрей Егорович, а также чин надворного советника. Вскоре Зейдель близко сошёлся с влиятельным сенатором Иваном Борисовичем Пестелем, который искренне восхищался своим немецким другом и доверил ему воспитание сыновей Павла и Владимира. В 1805–1809 годах Зейдель сопровождал мальчиков в поездке для образования в Гамбург и Дрезден. Под его присмотром будущий лидер Южного общества декабристов Павел Пестель постигал азы европейского просвещения. Правда, Зейдель не раз жаловался на «характер Поля, который находит удовольствие в своей собственной скверности». Вернувшись из путешествия, Зейдель поселился в Москве и занимался воспитанием младшего брата Пестелей, Александра. К этому времени в документах упоминаются его жена Софья и маленькая дочь Елизавета. В 1812 году Зейдель перебрался в Петербург и поступил на службу в Министерство полиции. После завершения Наполеоновских войн он в чине коллежского советника возглавлял в Тульчине Высшую полицию 2-й армии графа Беннигсена и руководил разведкой и контрразведкой. В августе 1818 года военным генерал-губернатором Санкт-Петербурга, управляющим и гражданской частью, был

назначен граф Михаил Андреевич Милорадович. Зейдель вернулся в столицу и стал правителем иностранного отделения его канцелярии. Неудивительно, что в это время он познакомился с Олешкевичем, который являлся близким другом графа. Сам Зейдель тоже увлекался портретным жанром. Известны миниатюры и гравюры по ним генерал-фельдмаршала графа Гудовича и графа Беннигсена, а также литографированные в 1820 году портреты великого князя Константина Павловича и графа Милорадовича с подписью: «H. de Seidel». Никаких сведений об этом художнике раньше не имелось. Но на отпечатке портрета Беннигсена автор сделал посвящение его супруге с подписью: «Le Chevalier de Seidel». Это позволяет идентифицировать загадочного художника как шевалье ордена Почётного легиона Зейделя, который служил в Тульчине под начальством Беннигсена, а на французском языке подписывался «Henry de Seidel». Таким образом, Зейдель является одним из пионеров отечественной литографии, впервые напечатанной в Петербурге в 1816 году. Кроме портретов, имеется литографированный им в 1819 году вид Сенатской площади, а также Петропавловской крепости сквозь арку Эрмитажа. С 1823 года имя Зейделя исчезает из русских документов. Дальнейшая его судьба, к сожалению, неизвестна. Возможно, он вернулся на родину.